

Академик П. Н. ПОСПЕЛОВ, профессор А. И. НЕДОРЕЗОВ

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЬ К. ГОТВАЛЬДА

В ноябре 1971 г. трудящиеся Чехословакии, народы Советского Союза и других социалистических стран, коммунисты и прогрессивные силы всего мира широко отметили 75-летие со дня рождения славного революционера-интернационалиста, видного деятеля чехословацкого и международного коммунистического движения Клемент Готвальда. С его именем связаны исторические победы чехословацкого рабочего класса в борьбе за социальное и национальное освобождение, победа социалистической революции и диктатуры пролетариата в Чехословакии, первые успехи социалистического развития страны. В историю международного коммунистического движения он вошел как один из видных руководителей Коммунистического Интернационала, многие годы работавший вместе с Г. М. Димитровым и другими выдающимися деятелями мирового пролетариата. Советские люди высоко ценят К. Готвальда как пламенного борца за укрепление советско-чехословацкой дружбы на принципах пролетарского интернационализма.

Почти четверть столетия, вплоть до своей безвременной смерти в 1953 г., К. Готвальд на посту Генерального секретаря, а затем председателя Коммунистической партии Чехословакии руководил деятельностью чехословацких коммунистов. Этот период в истории партии и чехословацкого народа был временем напряженных классовых битв, трагических потрясений, постигших страну в 1938 и 1939 гг., временем героической антифашистской освободительной борьбы, глубоких революционных общественных перемен после освобождения Советской Армией страны, начала социалистического строительства. И всегда К. Готвальд находился на передовой линии классовых боев, революционной и созидательной деятельности трудящихся масс, отдавая свой талант революционера и государственного деятеля благородному делу их социального и национального освобождения, делу создания социалистического общества.

Жизнь К. Готвальда была тесно связана с народом, в первую очередь с рабочим классом, из самых угнетенных и бесправных низов которого он вышел. К. Готвальд родился 23 ноября 1896 г. в семье крестьянина-бедняка, инвалида войны. Мать его батрачила у богатеев деревни, а затем нанялась служанкой в город. С малых лет вынужден был трудиться и К. Готвальд: сначала прислуживать в трактире, затем помогать в поле. В 12-летнем возрасте его отправили в Вену учиться столярному ремеслу. Живя в рабочем предместье Мейдлинг, он познал всю тяжесть изнурительного труда до позднего вечера, унижение и голод. Несмотря на это, он продолжал учиться в школе, используя для учебы каждую свободную минуту. Мальчишкой он стал свидетелем кровавых расправ полиции и войска над безоружными демонстрантами, протестовавшими против го-

лода и национального угнетения. Ему самому пришлось столкнуться с унижительной национальной дискриминацией чехов в немецкой школе, которую он посещал. В поисках ответа на ставившиеся жизнью вопросы он стал знакомиться с марксистской литературой, читал социал-демократическую прессу, активно участвовал в кружке социал-демократической молодежи, в организации митингов против войны, социального и национального угнетения. Так постепенно у молодого рабочего формировалось классовое сознание. Предательство вождей австрийской социал-демократии, поддержавших монархическое правительство, начавшее в 1914 г. войну против Сербии, вызвало у Готвальда первый протест и разочарование в социал-демократии.

В апреле 1915 г. 18-летнего Готвальда мобилизовали в армию. Вскоре за активные выступления в защиту интересов чешских солдат он попал в число «политически неблагонадежных» и его направили на фронт, где вражеские пули и снаряды помогали монархии разделаться с подобными «бунтовщиками». В июне 1916 г. Готвальд был тяжело ранен. Вернувшись в окопы, он услышал вскоре вести о революции в России, которые пробудили у него надежды на близкий конец войны и революцию на родине.

Революция в Австро-Венгрии в октябре 1918 г. покончила с монархией. На развалинах «тюрьмы народов» образовались новые государства. В их числе была Чехословацкая республика. Спустя два дня после ее провозглашения (28 октября 1918 г.) К. Готвальда снова призвали в армию. В новой республике многих охватили слишком радужные иллюзии в связи с достижением национальной независимости. Однако Готвальд видел, что буржуазия, захватив власть, лишает народ плодов его победы. Он категорически отверг предложение остаться в армии в должности ротмистра и возвратился в родные места, где начал работать в г. Русинове на мебельной фабрике столяром. Здесь он сразу же включился в политическую борьбу. В социал-демократической партии под влиянием Великого Октября и идей В. И. Ленина образовалось левое крыло, и Готвальд принял живейшее участие в его борьбе против реформистов, в сплочении сторонников этого крыла в г. Русинове. Для осуществления политического влияния на широкие слои он использовал и массовые рабочие организации, как, например, спортивные.

В начале мая 1921 г. К. Готвальд в качестве делегата съезда рабочих физкультурных обществ участвовал в изгнании оппортунистов из этих организаций, что оказало определенное влияние на подготовку съезда Коммунистической партии Чехословакии, состоявшегося также в мае 1921 г. Готвальд с большим энтузиазмом встретил создание новой революционной партии чехословацкого пролетариата и делал все для расширения ее рядов в своем городе и районе. В одной из его первых статей, опубликованных в местной газете в июле 1921 г., содержится пламенный призыв к рабочим вступать в ряды коммунистической организации с тем, чтобы «выполнить свою обязанность по отношению к себе и своим потомкам»¹.

В сентябре 1921 г. Готвальд переехал в г. Банска-Бистрицу, чтобы организовать там издание еженедельной областной партийной газеты «Hlas ludu». Рабочее движение в Словакии существенно отличалось от рабочего движения в Чешских землях. Здесь пролетариат уже имел опыт создания Советской республики. У него не было тех националистических иллюзий в отношении национального государства и «демократического социализма», которые были характерны для представителей чешского рабочего движения. Наоборот, национальный гнет, безработица, порожденная политикой аграризации Словакии, связанная с этим массовая эмиграция, более низкий уровень зарплаты — все это придавало словац-

¹ Цит. по: J. M a t ě j k a. Gottwald. Praha, 1971, str. 29.

кому рабочему классу большую боевитость. Однако рабочему движению Словакии не хватало должной организованности, партийные ячейки были между собой плохо связаны. Положение к тому же осложнялось общим спадом революционной волны в Европе. В этих условиях первостепенную роль была призвана сыграть коммунистическая печать. Видя в печати важнейший инструмент идеологического и политического влияния партии, Готвальд горячо взялся за работу в газете, много писал сам. Иногда номер почти целиком состоял из его статей и заметок. На К. Готвальда было возложено и распространение газеты. Он с присущим ему энтузиазмом включился в партийную работу и по другим линиям: активно участвовал в организации молодежного, физкультурного и женского движения в области, часто посещал различные местечки и села, где содействовал созданию партийных ячеек. Он побывал даже в самых глухих деревушках, знакомился с жизнью простого народа. Готвальд также помогал организовывать забастовки на заводах и фабриках ². Вскоре он был назначен главным редактором образованного по его инициативе журнала «Spartakus» — органа спортивных обществ, ставшего важным средством воспитания масс, особенно молодежи. В нем появилась постоянная рубрика «Коммунистические учения».

Все эти годы Готвальд много читал и занимался самообразованием. Он изучил «Капитал» Маркса в оригинале. Огромное влияние на него оказали работы В. И. Ленина, в особенности «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «Государство и революция». «Эта книга была для меня как открытие, — писал он позже о последней работе. — У меня как бы открылись глаза. Мне сразу стало много яснее то, вокруг чего я ходил, как слепой, долгие годы. То же самое переживали и тысячи других рабочих. Мы говорили себе, если бы мы это знали раньше, перед войной, наши секретари и вожди нас бы так легко не провели» ³.

На областной конференции КПЧ в г. Жилине в 1923 г. Готвальд был избран в областной комитет партии. Он становится одним из ведущих редакторов «Pravda chudoby» («Правда бедноты») — главного органа коммунистов Словакии. В нем Готвальд выступал против преследований коммунистов буржуазным режимом, показывал существо антирабочего чрезвычайного «закона об охране республики», разоблачал лжедемократа Масарика, подписавшего закон. Он организовывал демонстрации и митинги протеста против этого закона.

1924 год. Весь трудовой люд мира скорбил по поводу смерти своего великого вождя и учителя В. И. Ленина. Готвальд написал статью, полную глубокой скорби, но вместе с тем и твердой веры в то, что рабочий класс претворит в жизнь заветы Ленина во всем мире: «Над гробом Ленина склоняется весь рабочий мир. Любовь трудящихся к своему вождю велика и чистосердечна. И выражая эту большую любовь к нашему дорогому Ильичу, мы торжественно обещаем, что выполним его заветы, будем идти по указанному им пути. Мы доведем борьбу до победного конца» ⁴. Он свято следовал этой клятве до конца жизни.

На формирование взглядов молодого революционера оказывали глубокое воздействие социально-экономические и политические отношения в Словакии. Национальное угнетение, свертывание промышленного производства, проводившееся чешской буржуазией в этой аграрной части страны, обуславливали необходимость особого внимания марксистов к решению национального и крестьянского вопросов. Уже в те годы Готвальд решительно выступил против шовинизма чешской буржуазии, теории «чехословакизма», отрицавшей наличие словацкой нации. Он подчеркивал, что политика национального угнетения, разъединяя на-

² Z. H o l o t i k o v á. Klement Gottwald na Slovensku v rokoch 1921—1924. Bratislava, 1953, str. 22.

³ J. M a t ě j k a. Op. cit., str. 38.

⁴ Ibid., str. 47.

роды страны, льет воду на мельницу словацких буржуазных националистов-сепаратистов. Постоянно общаясь с крестьянскими массами, К. Готвальд видел, какие большие потенциальные революционные возможности заложены в них. «Коммунистическая партия России и Коммунистический Интернационал уже давно поняли, — писал он в марте 1923 г., — что крестьянский вопрос будет играть в освободительной борьбе промышленного пролетариата великую роль. Мелкое крестьянство, которое, наряду с сельскохозяйственным пролетариатом, составляет главный элемент деревенского населения Словакии, испытывает гнет сегодняшней общественной системы капитализма в той же мере, как и городской пролетариат. Его интересы, следовательно, в конечном счете сходны с интересами рабочего класса»⁵. На одном из заседаний областного комитета КПЧ в 1923 г. К. Готвальд выступил с еще более определенным тезисом: «Мы сможем говорить о кануне революции тогда, когда на нашей стороне будет деревня»⁶.

Деятельность К. Готвальда в Словакии свидетельствует, что именно в этот период он окончательно сформировался как марксист-ленинец. Простой рабочий-столяр, не получивший систематического образования, располагавший минимумом свободного времени для самообразования, смог за короткое время глубоко осмыслить марксистско-ленинское учение и с его помощью разобраться в сущности общественных противоречий, сделать глубокие теоретические обобщения. Готвальду помогли в этом его колоссальная работоспособность, умение систематически работать в любой обстановке и сосредоточиваться именно на таких вопросах, которые имели прямую связь с борьбой рабочего класса за свое социальное освобождение. Путь Готвальда к революционному марксизму-ленинизму — один из ярких примеров неиссякаемой способности пролетариата выдвигать из своей среды талантливых руководителей классовой борьбы.

В связи с перемещением в 1924 г. редакции словацких коммунистических газет в Оставу — крупнейший центр рабочего движения — туда переехал и К. Готвальд. Здесь, в этом городе горняков, металлургов и машиностроителей, для него открывались еще более широкие возможности революционной практики.

Перед II съездом Коммунистической партии Чехословакии в партийных организациях началась дискуссия по решениям V конгресса Коминтерна о большевизации коммунистического движения. Оппортунистические элементы выступили против развертывания массовых действий и создания единого фронта снизу, предлагая вести борьбу главным образом в парламенте. Колебания и шатания в партии были связаны с тем, что после своего создания она несла еще тяжелый груз ошибок социал-демократии, выходцы из которой составляли около 70% членского состава КПЧ⁷. Используя это обстоятельство, оппортунисты, возглавлявшиеся секретарем Пражского областного комитета КПЧ Бубником, стремились выхолостить революционный характер партии, вернуть ее к методам социал-демократии, делая упор на парламентскую деятельность. Готвальд уже тогда играл видную роль в борьбе с правым уклоном. Принципиальные, острые выступления против оппортунистов еще больше укрепили его авторитет среди коммунистов, и он был избран делегатом II съезда КПЧ (проходил с 31 октября по 4 ноября 1924 г.) от словацкой партийной организации.

Хотя съезд и усилил позиции левых в партии, однако правый уклон не был преодолен. После съезда внутрипартийная борьба развернулась с еще большей силой. Правые стали саботировать проведение массовых

⁵ «Pravda chudoby», 28.III.1923.

⁶ Z. Holotiková. Op. cit., str. 116.

⁷ V. Král. Cesta u leninismu Prameny k dějinám KSČ v letech 1921—1929. Praha, 1971, str. 29.

мероприятий, в частности демонстраций против роста дороговизны. С помощью демагогического лозунга «очистки» партии от «ультралевых авантюристов» им удалось дезориентировать значительную часть коммунистов. В поддержку Бубника и его единомышленников выступили некоторые областные и городские комитеты и организации КПЧ (в Брно, Кладно, Пардубице, Градец Кралове и др.).

Деятельность правых элементов вызвала первый тяжелый политический и идеологический кризис в партии. К. Готвальд в руководимых им органах печати давал резкую отповедь оппортунистам, добивался, чтобы на страницах газет разоблачался оппортунизм. Авторитет К. Готвальда в партии неуклонно рос.

В это время им основательно заинтересовалась полиция. Много раз его вызывали в суд за «нарушение» буржуазных законов о печати, за антиправительственные выступления на собраниях. Только за два года К. Готвальд 15 раз привлекался к судебной ответственности. В 1925 г. властям удалось посадить его в тюрьму. К. Готвальда часто штрафовали, конфисковывали статьи, написанные им, и целые номера газет. Некоторые судебные разбирательства, затеянные в те годы против К. Готвальда, тянулись вплоть до второй мировой войны. Так буржуазное правосудие стремилось заглушить голос бесстрашного борца. В полицейских донесениях уже в эти годы он характеризовался как «крайне опасный для государства элемент»⁸.

С помощью Исполкома Коминтерна революционным силам в КПЧ удалось преодолеть кризис в партии и изгнать из ее рядов оппортунистов «первого потока». Но борьба с оппортунизмом далеко не закончилась. Она, как показали последующие события, только начиналась, будучи составной частью длительного процесса большевизации коммунистического движения. Готвальд в Обращении партии к трудящимся, написанном им от имени словацких коммунистов, сформулировал политическую платформу большевизации компартии Чехословакии. Он рассматривал ее как процесс длительной борьбы за овладение большевистскими методами работы в массах, за осуществление пролетарской политики, за организацию пролетарской революции⁹. Готвальд подчеркивал важность укрепления руководящей роли партии путем организации борьбы трудящихся за их повседневные требования, разоблачения иллюзий, которые сеет в массах буржуазия, отмечал необходимость поднимать народ до понимания неизбежности борьбы за власть, призывал к завоеванию крестьянства на сторону пролетариата.

На III съезде КПЧ (сентябрь 1925 г.) К. Готвальд избирается в президиум съезда, председательствует на пленарных заседаниях, его выбирают членом ЦК КПЧ, членом Политбюро и Оргбюро. Выдвижение 28-летнего Готвальда в высшие руководящие органы партии было признанием его выдающихся политических и организаторских способностей.

Возглавляя комиссию агитации и пропаганды ЦК КПЧ, Готвальд много внимания уделял не только практической организации агитационно-массовой и пропагандистской работы, но и теоретическим вопросам применения ленинизма при разработке новой стратегии и тактики партии в конкретных условиях Чехословакии. Вокруг Готвальда стали сосредоточиваться лучшие теоретические кадры партии, такие ее видные деятели, как Ян Шверма, Вацлав Копецкий, братья Владимир и Ярослав Прохазка, прогрессивные писатели-коммунисты Станислав Костка Нейман, Иван Ольбрахт, Мария Майерова. Выдающимся качеством К. Готвальда была его способность располагать к себе людей, убеждать их в необходимости тех или иных действий. Он умело привлекал на сторону партии лучших представителей интеллигенции. Они выступали на рабочих соб-

⁸ J. Matějka. Op. cit., str. 51.

⁹ K. Gottwald. Spisy. Sv. I, str. 16.

раниях, митингах, участвовали в подготовке литературы для широкой сети партийной учебы.

Между тем в партии назревал новый серьезный политический и идеологический кризис. Период капиталистической стабилизации 20-х годов породил у части рабочего класса и коммунистов вредные иллюзии в отношении чехословацкого буржуазного государства, мнимой прогрессивности буржуазной демократии, а стабилизация капитализма воспринималась как нечто длительное и прочное. Эти взгляды приводили к выводу о невозможности классовой борьбы в сложившихся условиях, о необходимости соглашения о совместных действиях с некоторыми из реформистских партий на платформе создания рабоче-крестьянского правительства в рамках буржуазного государства. Подобные настроения укоренились и у некоторых тогдашних партийных руководителей, все более поддававшихся влиянию идеологически незрелых коммунистов и скатывавшихся на позиции оппортунизма. После IV съезда КПЧ (1927 г.) преобладающее влияние в Центральном секретариате получила группа Илека — Болен. Она стала подменять не только Политбюро, но и Центральный комитет в целом. Илек и Болен, выступавшие прежде с ультралевых позиций, теперь игнорировали ленинское положение о ведущей роли партии в классовой борьбе пролетариата, проводили линию на пассивность, бездеятельное наблюдение за развитием событий, отвергали саму идею диктатуры пролетариата, так как не верили в революционные возможности рабочих и крестьян. Партии угрожала опасность вырождения в типичную мелкобуржуазную партию, опасность изоляции от масс, что в конечном итоге могло привести к полному крушению надежд трудящихся на социальное и национальное освобождение.

Политическая линия группы Илека — Болен находила отражение в деятельности профсоюзов, оказывала самое отрицательное воздействие на практику классовой борьбы. Были провалены забастовки строительных рабочих Праги и северо-чешских текстильщиков в 1927 г. Серьезную неудачу потерпела борьба пролетариата против закона, серьезно ухудшавшего систему социального страхования в стране. И в этом случае упомянутая группа скатилась на позиции соглашательства с реформистами, отказавшись от проведения принципиальной пролетарской линии классовой борьбы. Однако наиболее серьезным был урок проведения «Красного дня» 6 июля 1928 г., когда тысячи рабочих Праги и ее окрестностей собрались, чтобы протестовать против террора правительства. Они были деморализованы противоречивыми указаниями тогдашнего руководства партии и легко разогнаны полицией. Провал «Красного дня» особенно наглядно продемонстрировал политический и идеологический кризис, в который завели партию оппортунисты.

Но в ее рядах в это время уже сформировались кадры коммунистов-ленинцев. В процессе большевизации партии, овладевая ленинским учением, изучая практику революционной борьбы большевиков России и обобщая опыт классовых боев своего пролетариата, они вырабатывали правильную линию революционной борьбы рабочего класса в союзе с крестьянством и угнетенными народами буржуазной Чехословакии. Видное место среди них занял К. Готвальд. Именно вокруг него стало группироваться революционное ядро, противостоявшее оппортунистам-ликвидаторам из руководства КПЧ.

В эти годы Готвальд много внимания уделял вопросу о едином фронте трудящихся. Он показывал несостоятельность реформистских взглядов, мешавших проведению революционной тактики единого фронта¹⁰. В начале апреля 1928 г. Готвальд на заседании Политбюро критиковал ошибки руководства КПЧ при проведении борьбы за социальное страхование. Особенно резкой критике руководство КПЧ стало подвергаться

¹⁰ См. К. Г о т в а л ь д. Избранные произведения, т. I. М., 1957, стр. 12—23.

после провала «Красного дня». В июле 1928 г. этот вопрос обсуждался на заседании ЦК КПЧ. Готвальд, поддержанный другими товарищами, выступавшими против оппортунистической практики тогдашнего руководства КПЧ, потребовал введения в руководящие органы партии политически зрелых рабочих. Однако тогда не удалось добиться принятия правильного решения.

В сообщении об итогах пленума акцент делался лишь на неудачу «Красного дня». Здесь ничего не говорилось о долговременной оппортунистической практике руководства партии, приведшей ее к кризисному состоянию. Однако левым удалось настоять на безотлагательном проведении партийной дискуссии о причинах неудачи «Красного дня»¹¹. А это давало определенную возможность проанализировать работу партии в целом и нанести удар по оппортунистическому руководству.

В июле 1928 г. Готвальд в составе чехословацкой делегации (в ней преобладали сторонники группы Илека) приехал на VI конгресс Коминтерна, где на пленарном заседании выступил с речью о международном положении Чехословакии и опасности империалистической войны¹². Он проанализировал положение в КПЧ, вскрыл недостатки в ее работе, в частности обратил внимание на неспособность партии увязывать решение международных проблем с практикой борьбы за интересы своего народа.

Положение в КПЧ вызывало серьезное беспокойство делегатов Конгресса. Партия по своей численности занимала третье место среди других партий капиталистических стран (после компартии Германии и Франции). Для рассмотрения обстановки в КПЧ была создана специальная комиссия, в состав которой вошли такие опытные деятели международного коммунистического движения, как Э. Тельман, В. Ульбрихт, О. Куусинен, Й. Копленг и др.

Здесь, в Москве, среди гостиничной сутолоки, работая в основном ночью, так как днем приходилось присутствовать на заседаниях Конгресса, Готвальд подготовил тезисы, получившие потом название «Материалы к дискуссии по чехословацкому вопросу»¹³. В отличие от Илека и других правых, выступавших в комиссии и сводивших все дело исключительно к неудаче «Красного дня», которую они объяснили надуманной ими пассивностью масс, Готвальд дал глубокий марксистский анализ социальной структуры и существа классовых противоречий тогдашнего чехословацкого буржуазного общества, вскрыл социальные корни оппортунизма в КПЧ, породившие пассивность партии и ее руководства, наметил перспективы революционного движения в стране. Он показал, что методы работы в партии характеризуются «бюрократической косностью и неповоротливостью», что была совершенно запущена работа партии среди крестьянства и угнетенных национальностей, не велось разоблачение предательства вождей социал-демократии, не уделялось должного внимания борьбе за повседневные нужды трудящихся. Все это вело к ослаблению влияния партии в народе, несмотря на общее poleвание рабочих масс, рост их боеспособности¹⁴.

Готвальд развернул широкую программу работы партии, ее организационной перестройки и улучшения состава руководящих органов¹⁵. В ходе состоявшегося широкого обсуждения вопроса К. Готвальда поддерживали такие видные деятели КПЧ, как Б. Шмераль, А. Запотоцкий, И. Крейбих и некоторые другие члены делегации. Большое значение имело и то, что в проходившей одновременно дискуссии в самой партии большевистскую платформу поддерживали областные организации в Либере-

¹¹ V. Král. Op. cit., str. 301.

¹² K. Gottwald. Spisy. Sv. I, str. 92, ets.

¹³ К. Готвальд. Избранные произведения, т. I, стр. 49—84.

¹⁴ K. Gottwald. Spisy. Sv. I, str. 118—119.

¹⁵ Ibid., str. 134.

це, Усти над Лабем, Карловы Варах, а также большинство областных организаций Словакии и Закарпатской Украины. Партийный актив Большой Праги направил в Москву специальную делегацию с меморандумом, в котором заявлялось о поддержке большевистской линии и осуждались оппортунисты из руководства партии.

Комиссия Коминтерна одобрила позицию Клемента Готвальда и его сторонников. Исполком Коминтерна обратился к членам КПЧ с Открытым письмом, в котором констатировалось, что главной опасностью в партии являются правый оппортунизм, пережитки и традиции социал-демократии, вскрывались ошибки в крестьянском и национальном вопросах, в руководстве классовой борьбой, отмечалось, что оппортунистическая пассивность привела к полной изоляции партии от масс при проведении «Красного дня»¹⁶.

Все революционно настроенные чехословацкие коммунисты восприняли письмо Исполкома Коминтерна как интернациональную помощь со стороны международного коммунистического движения компартии Чехословакии. Письмо было широко обсуждено во всех партийных организациях. На его основе и основе решений конгресса Коминтерна революционное крыло выработало новую политическую линию.

Острая партийная дискуссия, длительное время проходившая в партии, показала, что оппортунисты утратили влияние в массах коммунистов. Подготовкой V съезда КПЧ руководили представители революционного направления во главе с Готвальдом. На съезде оппортунисты-ликвидаторы потерпели новое поражение. С главным докладом выступил Готвальд, который охарактеризовал социально-политическое развитие страны, показал временный характер капиталистической стабилизации и наметил перспективы развития революционной борьбы. Победа марксистско-ленинской линии в коммунистическом и рабочем движении Чехословакии была закреплена тем, что в состав руководящих органов КПЧ были избраны в своем большинстве сторонники К. Готвальда. Это было основной предпосылкой окончательного поражения оппортунизма, ликвидации фракций и группировок в партии, подрывавших ее боеспособность. К. Готвальд вместе с тем подчеркивал в заключительной речи на съезде: «Партия, товарищи, идет навстречу тяжелым боям особенно в своих собственных рядах — к боям против ликвидаторов, против оппортунизма, против агентуры буржуазии в нашем собственном лагере. Эта борьба еще не окончена, и V съезд является сигналом к ее наибольшему усилению и обострению»¹⁷. К. Готвальд обратил внимание и на другой фронт борьбы партии — за повседневные нужды трудящихся, против угрозы военной опасности, в защиту Советского Союза.

После съезда оппортунисты-ликвидаторы предприняли ряд атак против нового партийного руководства, возглавляемого Готвальдом. Эти атаки шли по линии профсоюзов, где оппортунисты типа Гайса пытались задержать процесс их революционизирования, прибегая к грязным средствам вплоть до захвата с помощью полиции профсоюзных денежных средств. Борьба разгорелась и в парламентской фракции, в которой ликвидаторы имели большинство. Она шла на многих собраниях, где правых поддерживали троцкисты и другие антипартийные элементы. На их сторону встали полиция и жандармы, арестовывавшие сторонников К. Готвальда. Полиция преследовала и его самого. Он часто был вынужден скрываться у товарищей.

Большая трудность заключалась в том, чтобы научить низовые организации работать по-новому, исключить полностью оппортунизм из партийной деятельности, добиться действительного поворота партии к мас-

¹⁶ «Za bolševickou orientaci KSČ». Shorník dokumentů k I. svazkú spisů Klementa Gottwalda. Praha. 1953, str. 129.

¹⁷ K. Gottwald. Spisy. Sv. I, str. 229.

сам города и деревни. Готвальд в эти годы часто разъезжал по городам и селам, выступал на митингах, возглавлял демонстрации. Много внимания Готвальд уделял и деятельности в парламенте, где он, будучи председателем парламентской фракции коммунистов, разоблачал махинации правительства, осуждал репрессии против бастующих рабочих. Широко известными стали слова К. Готвальда, сказанные им в парламенте в 1929 г. по адресу представителей чехословацкой буржуазии: «Нас не купите, нас не сломайте, нас не разложите. Вы купили банду предателей, надеясь разложить коммунистическую партию; вам лишь осталось следить, разинув рот, за тем, как этих ваших агентов выбрасывали из коммунистической партии»¹⁸.

Благодаря энергичным усилиям вновь избранного на V съезде ЦК КПЧ и Политбюро партия превратилась в боевого руководителя пролетариата и трудового крестьянства. В годы мирового экономического кризиса КПЧ возглавила ожесточенные классовые бои в стране. Многими из этих боев, в том числе крупнейшей в Европе забастовкой чехословацких горняков в 1932 г., руководил непосредственно К. Готвальд. Рабочие тогда были поддержаны крестьянством, мелкими ремесленниками и другими трудовыми слоями и добились частичного удовлетворения своих требований. В ожесточенных классовых битвах стал складываться союз пролетариата с трудовым крестьянством, было положено начало формированию Народного фронта в стране.

Фашизм надвигался на Европу, угрожая новой мировой войной и другими бедами всем народам, и в первую очередь соседней с Германией Чехословакии. Опираясь на решения Исполкома Коминтерна, вырабатывавшего в это время тактику Народного фронта, руководство компартии Чехословакии обратилось к вождям социал-демократии и руководству ряда других партий с настойчивым предложением объединить силы в борьбе против фашизма и собственной фашиствующей буржуазии, защитить демократические права¹⁹. Однако это предложение натолкнулось на глухую стену отчужденности. Тогда К. Готвальд написал от имени Центрального Комитета Открытое письмо КПЧ ко всем членам и организациям чехословацкой социал-демократии, партии чехословацких национальных социалистов, немецкой социал-демократической партии в Чехословакии, в котором снова обратил внимание на усиление угрозы фашизма и призывал к единству действий всех рабочих, независимо от партийной принадлежности, предложил обсудить в организациях партий предложение коммунистов о едином фронте в защиту демократических прав и интересов трудящихся против угрозы фашизма²⁰. Это обращение нашло определенный отклик среди рядовых членов указанных партий, и в последующие годы, особенно в 1938 г., состоялись совместные акции коммунистов и социал-демократов в борьбе за защиту республики, против угрозы фашизма. На VII конгрессе Коминтерна Готвальд выступил с докладом «За народный фронт труда, свободы и мира в Чехословакии»²¹. В 1936 г. он развивал положения своего доклада на VII съезде КПЧ. В отчетном докладе съезду центральной была идея необходимости создания Народного фронта как средства защиты мира и независимости страны в борьбе против фашистской угрозы²². К. Готвальд подчеркивал, что речь идет о судьбе народов страны и коммунисты не могут относиться к этому безразлично.³ Революционная программа защиты республики от угрозы гитлеровской агрессии, сформулированная Готвальдом, предполагала приход к власти рабочего класса через участие его представителей в правительстве Народного фронта. Это правительство должно было провести

¹⁸ К. Готвальд. Избранные произведения, т. I, стр. 128—129.

¹⁹ K. Gottwald. Spisy. Sv. IV, str. 175—181.

²⁰ См. К. Готвальд. Избранные произведения, т. I, стр. 382—393.

²¹ Там же, стр. 402—418.

²² Там же, стр. 446.

глубокие социальные преобразования в интересах трудящихся, предотвратить капитулянтство крупной буржуазии перед врагом, обеспечить демократизацию общественной жизни. Таков был выработанный Готвальдом новый подход к социальной революции в изменившихся внешних и внутренних условиях борьбы трудящихся масс.

К сожалению, выдвинутую К. Готвальдом программу из-за саботажа представителей социал-демократии и других реформистских партий КПЧ не смогла тогда осуществить, и это было одной из причин катастрофы, постигшей Чехословакию в период Мюнхена в 1938 г. и в мартовские дни 1939 г., когда фашисты вторглись в страну, растоптав ее независимость.

Однако деятельность руководимой К. Готвальдом коммунистической партии по сплочению народных масс, ее борьба против социального и национального гнета, против предательства буржуазией национальных интересов оставила глубокий след в сознании народа. Партия укрепила свои ряды, воспитала тысячи отважных патриотов, сплотила трудящихся, раскрыла перед ними пороки буржуазной демократии, неприглядную роль оппортунистов из так называемых социалистических партий и предательство буржуазией национальных интересов. Она подготовила себя и массы к борьбе в тяжелых условиях фашистской оккупации, тотального террора и истребления.

Все без исключения буржуазные и реформистские партии развалились, как только войска оккупантов вторглись в страну. Лишь компартия, по словам Юлиуса Фучика, написанным в январе 1942 г., «как нерасторжимое целое, прошла сквозь огонь, только одна удержалась, только одна осталась партией и сражается в эти тяжчайшие для народа времена»²³. То была партия, закалившаяся в обстановке суровой классовой борьбы в буржуазной республике, в условиях острой идеологической борьбы против оппортунистов-ликвидаторов всех мастей. После всех испытаний, выпавших на ее долю, эту боевую партию не могли уничтожить, применяя даже самые изощренные методы, и гитлеровские сатрапы. В народной памяти навечно останутся имена Я. Швермы, Ю. Фучика, Я. Осоги и многих других коммунистов — героев антифашистской борьбы.

К. Готвальд с группой ведущих деятелей партии вынужден был эмигрировать за границу. Возглавленное им заграничное руководство партии уделяло самое пристальное внимание выработке стратегии и тактики освободительного движения, подготовке социальной революции в стране. Оно действовало в контакте с подпольным Центральным Комитетом, руководившим работой партии в оккупированной стране. Готвальд отдавал все силы делу практической организации антифашистского освободительного движения. И как всегда священное дело освобождения трудящихся своей родины К. Готвальд, непоколебимо верный принципам пролетарского интернационализма, связывал с помощью Советского Союза. «К Чехословакии, — писал он в 1939 г., — еще в большей степени, чем ко всем другим малым народам, относится то положение, что не только классовые интересы рабочего класса, но и национальные интересы всего народа неразрывно связаны с Советским Союзом. Поэтому это справедливое дело победит во что бы то ни стало»²⁴.

В статьях этого периода, в выступлениях по радио, транслировавшихся из Москвы на Чехословакию, Готвальд формулировал основные программные положения в борьбе за народно-демократическую республику. Особенно тщательно К. Готвальд изучил уроки национально-демократической революции 1918—1920 гг., проходившей при гегемонии чешской буржуазии. Он пришел к выводу, что теперь в ходе антифашистского

²³ Ю. Ф у ч и к. Избранное. М., 1955, стр. 355.

²⁴ К. Г о т в а л ь д. Избранные произведения, т. II, стр. 15.

освободительного движения должна быть обеспечена гегемония рабочего класса, что в свою очередь позволит добиться перерастания этого движения в национально-демократическую революцию, призванную устранить господство буржуазии и передать власть в руки трудящихся. Поэтому все усилия партии должны быть направлены на всемерное развитие освободительного движения и обеспечение ведущей роли рабочего класса в боевом союзе патриотических сил. В этой связи много внимания он уделял политической и идеологической борьбе с буржуазной оппозицией, возглавлявшейся Бенешем и его сторонниками, которые пытались захватить руководство движением Сопротивления с тем, чтобы добиться восстановления домюнхенских порядков, не допустить революционного преобразования общества. Но эти замыслы были сорваны. Народные массы развернули под руководством КПЧ героическую борьбу против захватчиков, вылившуюся в два крупных выступления. Восстанием словацкого народа в 1944 г. руководил ЦК КПС во главе с К. Шмидке и Г. Гусаком. Под руководством коммунистов было осуществлено и восстание чешского народа в мае 1945 г. Освобождение страны Советской Армией и широкое антифашистское движение создали благоприятные условия для перехода власти в руки чехословацких трудящихся.

Однако обстановка диктовала необходимость известного соглашения с частью буржуазии, участвовавшей в антифашистском движении Сопротивления и имевшей определенное влияние среди народа. Готвальду принадлежит заслуга (вместе с В. Копецким и З. Неедлы) разработки программы создания народно-демократической республики, предусматривавшей осуществление глубоких социально-экономических и политических преобразований в интересах трудящихся и обеспечивавшей последовательное развитие революции мирным путем. Чтобы не разочлать себя окончательно в глазах масс, ее вынуждены были принять определенные группы национальной чехословацкой буржуазии, участвовавшие в движении Сопротивления.

В этой программе, получившей название Кошицкой, предполагалось осуществление аграрной реформы, введение национального (государственного) управления на предприятиях врагов государства, создание народной армии, установление тесного союза, дружбы и сотрудничества с Советским Союзом, предоставление широких демократических свобод трудящимся, ликвидация национального гнета в стране и обеспечение словацкому народу права на самобытное развитие ²⁵.

На основе Кошицкой программы был создан Национальный фронт чехов и словаков, председателем которого стал К. Готвальд, а затем сформировано первое правительство Национального фронта. В него впервые в истории Чехословакии вошли восемь представителей КПЧ, в том числе К. Готвальд в качестве заместителя председателя правительства. Так, благодаря выдающемуся искусству партии в руководстве революционной борьбой трудящихся масс рабочий класс осуществил ведущую роль в освободительном движении.

После освобождения страны от фашистского ига перед партией встали задачи колоссальной трудности. Необходимо было не только сломить сопротивление буржуазии, но и вырвать у нее командные высоты в экономике: ключевые отрасли народного хозяйства, банки, землю. Надо было, кроме того, научиться управлять производством на основе планирования, а это являлось делом нелегким и сложным, учитывая, что опыт такого управления у трудящихся масс отсутствовал. Положение осложнялось тем, что в наследство было получено хозяйство, разрушенное войной и оккупантами. Требовалось наладить взаимоотношения между чешскими и словацкими народами, между рабочим классом и крестьян-

²⁵ «Program vlády Národní fronty Čechů a Slováků». Praha, 1945.

ством, существенно улучшить социальное и материальное положение трудящихся.

И если партия сумела успешно справиться с такими огромными революционными задачами, то немалая заслуга в этом принадлежит К. Готвальду, который после победы КПЧ на парламентских выборах стал председателем народно-демократического правительства. «Мы стоим перед нацией как партия честного труда, партия чистой совести и чистых рук,— говорил К. Готвальд на VIII съезде партии в марте 1946 г.— Конечная цель всех наших усилий, всей жизни всех нас коммунистов — это осуществление великих и святых идеалов социализма. Мы на правильном пути. Перед нами еще много препятствий. Но мы, составляющие с народом одну душу и тело, мы вместе с народом преодолеем все препятствия»²⁶. И действительно, дело революционного преобразования общества под руководством коммунистов и народно-демократического правительства развивалось успешно.

Враги коммунистов, внутренние и внешние, напуганные размахом революции, стали поспешно предпринимать контрмеры. Осенью 1947 г. на очередном заседании руководства национально-социалистической партии Энглич, представитель банковских кругов, политический советник тогдашнего президента Бенеша, сделал следующее откровенное заявление: «Поскольку коммунисты работают хорошо, и у нас нет надежды, что политическая и экономическая ситуация изменится в нашу пользу, мы должны стремиться немедленно предпринять необходимые меры»²⁷. Реакция стала готовиться к осуществлению контрреволюционного переворота.

К. Готвальд прозорливо разглядел эти замыслы, предупредил на ноябрьском пленуме ЦК КПЧ в 1947 г. партию и народ о намерении реакции провести антигосударственный переворот, подготовил партию и рабочий класс к сокрушительному контрудару, который был нанесен антисоциалистическим силам в феврале 1948 г.

Роль Клемента Готвальда в обеспечении победы народа в февральские дни 1948 г. трудно переоценить. По его инициативе президиум ЦК КПЧ предпринял экстренные меры по ознакомлению широких масс трудящихся с создавшимся положением, призвав их встать на защиту народно-демократического строя. Грандиозные митинги протеста против провокационных действий министров буржуазных партий прокатились по всей стране, на предприятиях, в учреждениях и общественных организациях были образованы комитеты действия. Огромную роль сыграла созданная в 1948 г. народная милиция — верный страж завоеваний рабочего класса. Сам К. Готвальд в это напряженное время выступал (иногда по нескольку раз в день) на митингах трудящихся, на съездах заводских советов и крестьянских комиссий. На съезде Союза чехословацко-советской дружбы, проходившем в февральские дни, он, подчеркивая неразрывную связь победы революции с внешнеполитической ориентацией страны, заявил: «Судьба нашей народной демократии, революционных завоеваний, так же как и само существование народа и государственная свобода, тесно связана с судьбой нашего союза с СССР. От него зависит, будем ли мы существовать или погибнем, ибо только этот союз дает нам возможность иметь свое свободное государство и строить его в соответствии со свободным волеизъявлением народа»²⁸.

Сокрушительный разгром контрреволюционного заговора увенчал решающую победу рабочего класса над буржуазией, установление диктатуры пролетариата. Это позволило завершить революционно-демократические преобразования в стране, приступить непосредственно к социалистическому строительству. Все революционные завоевания народа были отражены в новой конституции страны, одобренной Национальным собра-

²⁶ К. Готвальд. Избранные произведения, т. II, стр. 140.

²⁷ V. K r á l. Cestou k unoru. Dokumenty. Praha, 1963, str. 57.

²⁸ К. Готвальд. Избранные произведения, т. II, стр. 197.

нием 9 мая 1948 г. Закреплением перехода в руки рабочего класса всей государственной власти, выражением огромной любви народа к своему верному сыну и революционному борцу явилось избрание 14 июня 1948 г. К. Готвальда на высший государственный пост — пост президента Республики. На нем он оставался до последних дней жизни. Спустя две недели было осуществлено объединение двух рабочих партий — социал-демократической и коммунистической. Тем самым был преодолен 30-летний раскол рабочего движения.

Спустя год в Отчетном докладе ЦК КПЧ IX съезду партии, с которым выступил К. Готвальд, была сформулирована конкретная, развернутая программа строительства социализма как в городе, так и в деревне. Первый пятилетний план развития народного хозяйства предусматривал бурный рост промышленного производства. Второй важнейшей линией намеченной программы была социалистическая перестройка деревни путем кооперирования крестьянских хозяйств. «Политика и работа партии в деревне в ближайшие годы, — заявил К. Готвальд на съезде, — будет иметь все большее значение... Без перехода деревни к социализму у нас социализма не будет»²⁹.

IX съезд КПЧ единодушно одобрил генеральную линию дальнейшей работы партии и развития чехословацкого общества. Строительство социализма в стране в последующие годы развертывалось в трудных условиях экономической блокады со стороны капиталистического лагеря, в обстановке войны, начатой империалистами в Корее. Не обошлось без отдельных ошибок и недочетов. Но огромные успехи, одержанные народами Чехословакии под руководством коммунистической партии, успехи, в которых немалую роль играла помощь СССР, позволили К. Готвальду с полным основанием заявить в речи на торжественном открытии музея В. И. Ленина в Праге в январе 1953 г., незадолго до своей кончины, что «лишь потому мы можем успешно строить социализм, что идем путем Ленина и что для нас надежной защитой является могучая страна Ленина — Советский Союз. Только на этом пути мы можем одерживать новые победы, сделать наше отечество богатым и счастливым и сохранить мир для наших домов. Это обязывает нас всегда и при всех обстоятельствах оставаться верными ленинскому знамени»³⁰. В этом выступлении перед общественностью Чехословакии выдающийся интернационалист-ленинец завещал чехословацким коммунистам и трудящимся своей страны быть верными ленинским идеям, ленинскому знамени и нерушимой вечной дружбе с Советским Союзом. «С Советским Союзом на вечные времена и никогда иначе!» — таков был выдвинутый К. Готвальдом знаменитый лозунг, вызывающий особую ярость предателей социализма, ревизионистов и националистов.

Следуя по пути социализма, чехословацкий народ одержал новые победы в деле построения социалистического общества в своей стране. Однако надо отметить, что с начала 60-х годов стали постепенно нарастать субъективизм и волюнтаризм в определении политических и экономических целей и в их реализации на практике, нарушились важнейшие принципы руководства партией и страной, стала забываться коммунистическая бескомпромиссность в борьбе с оппортунизмом и ревизионизмом, с буржуазной идеологией в любых ее проявлениях. Все чаще появлялись писания, искажавшие историю компартии Чехословакии, в особенности значение V съезда КПЧ, преуменьшавшие роль коммунистов в национально-освободительном движении в годы войны, отрицавшие историческое значение разгрома контрреволюции в феврале 1948 г., в котором К. Готвальд сыграл выдающуюся роль, восхвалявшие

²⁹ К. Готвальд. Избранные произведения, т. II, стр. 321.

³⁰ Там же, стр. 465—466.

нимую государственную мудрость Бенеша и других буржуазных политиков. Используя оппортунизм и соглашательство некоторых лиц в руководстве партии, опираясь на поддержку империалистов Запада, антисоциалистические силы в 1968 г. перешли в открытое наступление против КПЧ и социалистических завоеваний чехословацкого народа.

Но в коммунистической партии, укреплению которой посвятил свою жизнь К. Готвальд, нашлись силы, верные идеям ленинизма и пролетарского интернационализма. Опираясь на братскую помощь Советского Союза и других социалистических стран, чехословацкие коммунисты-ленинцы, верные заветам К. Готвальда — великого интернационалиста и убежденного друга Страны Советов, — сумели разгромить враждебные антисоциалистические силы и восстановить ленинские принципы в деятельности партии и в руководстве социалистическим государством.

75-летие со дня рождения К. Готвальда чехословацкий народ отметил в обстановке новых успехов во всех сферах общественной деятельности. Состоявшийся в 1971 г. XIV съезд КПЧ разработал широкую программу дальнейшего развития социалистического общества в Чехословакии. В решениях съезда нашли свое воплощение идеи К. Готвальда, революционера и создателя, чья жизнь и труд до последних дней были посвящены борьбе за счастье своего народа, за его свободу и светлое будущее.

На XIV съезде КПЧ, на торжествах в связи с 50-летием КПЧ была подчеркнута выдающаяся роль К. Готвальда в деятельности партии и в революционных победах чехословацкого народа. В Отчетном докладе XIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак сказал: «В наших сердцах будет вечно жить память о Кlemente Готвальде, который в течение четверти века стоял во главе нашей партии и своей деятельностью внес существенный вклад в ее большевистское формирование, в развитие национально-демократической революции и в февральскую победу трудового народа. Под его руководством партия заложила прочные основы союза между Чехословакией и СССР, разработала генеральную линию строительства социализма в нашей стране»³¹.

Советские люди также высоко чтут память о Кlemente Готвальде — выдающемся сыне чехословацкого народа, неустанным борце за укрепление советско-чехословацкой дружбы и нерушимое братство народов обеих стран.

³¹ Г. Г у с а к. Отчетный доклад о деятельности партии и развитии общества после XIII съезда КПЧ и дальнейшие задачи партии. М., 1971, стр. 17.

